

Наступление нового года по народным календарям таджиков

DOI 10.31483/r-102791

УДК 394.21(575.3)

Рахими Д. К.

Научно-исследовательский институт культуры и информации
при Министерстве культуры Республики Таджикистан,
Душанбе, Республика Таджикистан.

 <https://orcid.org/0000-0002-9358-1056>, e-mail: dilshodr@gmail.com

Резюме: Статья посвящена вопросам традиционного календаря таджикского народа. *Цель* статьи – рассмотреть традиционные способы определения наступления сезонов и месяцев у горных таджиков на основе использования *метода* теоретического анализа. Выявлено, что основными способами определения наступления нового года были: расчет по иранскому солнечному календарю (вхождение солнца в созвездие Овна); календарь «солнце в человеке» (приход солнца в знак «сердца»); наблюдение за появлением звезд в определенном месте; достижение тени от солнца вершин, скал и камней; восход или закат за знаком (за пиками, скалами, щелями); появление солнечного света через щели (окна, трещины, камни с отверстиями); фенологические или поведенческие наблюдения за животными, а также за ростом весенних растений и цветов (трясогузки, аисты, ласточки, куропатки, кошки, жуки). В заключение делается *вывод* о том, что в прошлом в разных горных регионах у таджиков были свои календари и месяцесловы, основанные на наблюдениях за круговоротом Солнца и Луны, планет и звезд; на восприятии природных и техногенных особенностей – например, падения теней на предметы в определенные точки, миграции животных и птиц и поведения животных. Опыт и наблюдения передавались из поколения в поколение, открывались некоторые природные закономерности и составлялись различные календари. Однако вместе с введением лунного и солнечного календарей, а затем и григорианского календаря, народные календари просуществовали до середины двадцатого века, а некоторые из них даже сохранились до наших дней.

Ключевые слова: таджики, весеннее равноденствие, Навруз, народные календари, приметы.

Для цитирования: Рахими Д. К. Наступление нового года по народным календарям таджиков // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 30-33. DOI:10.31483/r-102791.

Review Article

The Start of the New Year According to the National Calendars of the Tajiks

Dilshod K. Rakhimi

Scientific Research Institute of Culture and Information
under the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan,
Dushanbe, Republic of Tajikistan.

 <https://orcid.org/0000-0002-9358-1056>, e-mail: dilshodr@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the issues of the traditional calendar of the Tajik people. The *purpose* of the article is to consider the traditional ways of determining the onset of seasons and months among mountain Tajiks based on the use of the *method* of theoretical analysis. It was revealed that the main ways to determine the onset of the new year were: calculation according to the Iranian solar calendar (the entry of the sun into the constellation Aries); calendar «the sun in man» (the arrival of the sun in the sign of the «heart»); observing the appearance of stars in a certain place; reaching the shade from the sun peaks, rocks and stones; sunrise or sunset behind the sign (behind peaks, rocks, cracks); the appearance of sunlight through cracks (windows, cracks, stones with holes); phenological or behavioral observations of animals, as well as the growth of spring plants and flowers (wagtails, storks, swallows, partridges, cats, beetles). It is *concluded* that in the past, in different mountainous regions, the Tajiks had their own calendars and calendars based on observations of the cycle of the Sun and Moon, planets and stars; on the perception of natural and man-made features – for example, the fall of shadows on objects at certain points, the migration of animals and birds, and the behavior of animals. Experience and observations were passed down from generation to generation, some natural patterns were discovered and various calendars were compiled. However, along with the introduction of the lunar and solar calendars, and later the Gregorian calendar, vernacular calendars survived until the mid-twentieth century, and some of them even survive to this day.

Keywords: Tajiks, spring equinox, Navruz, folk calendars, omens.

For citation: Rakhimi D. K. (2022). The Start of the New Year According to the National Calendars of the Tajiks. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(2), 30-33. (In Russ.) DOI:10.31483/r-102791.

Введение

На протяжении истории человечества было создано множество календарей и хронологий, которые дополняли друг друга или были ступенью для создания более точного календаря. С незапамятных времен, когда еще не существовали точные календари, таджикский народ определял времена года, весеннее и осеннее равноденствия и время суток, наблюдая повторение природных явлений, вращение небесных тел и поведение животных. Опыт и наблюдения передавались из поколения в поколение, открывались некоторые природные

закономерности и составлялись различные календари. Однако, вместе с введением лунного и солнечного календарей, а затем и григорианского календаря, народные календари просуществовали до середины двадцатого века, а некоторые из них даже сохранились до наших дней.

Таджикский народ, время равноденствия или весеннего равноденствия, наступление Навруза определял по многим признакам. В больших и малых городах, где население было более образованным, в основном обращались к лунным и солнечным календарям. Однако

население горных поселений и районов использовало традиционные природные календари для определения времени суток.

Наступление года и Навруза меняются ежегодно на несколько часов. Весеннее равноденствие наступает, когда день и ночь становятся равными по времени. Согласно исследованию ученых-естествоиспытателей, весеннее равноденствие совпадает с 63,6% в день 20 марта, 32,8% в день 21 марта и 3,6% в день 19 марта [Heydari-Malayeri, с. 3].

Материалы и методы

Материалом для обзорного исследования послужили труды известных историков и этнографов, таких как М. С. Андреев, Н. Кисляков, М. Рахимов, И. Мухиддинов, У. Джахонов, М. Забаров, М. Холов, Р. Ахмадов, Н. Шакармамадов, М. Эшонкулов и др., в которых находятся ценные историко-этнографические сведения и рассматриваются значение и место календарей в жизни горцев. На основе метода теоретического анализа выявлены основные способы определения наступления нового года, смены сезонов и времени года.

Результаты и их обсуждение

В прошлом в разных горных регионах у таджиков были свои календари и месяцесловы, основанные на наблюдениях за круговоротом Солнца и Луны, планет и звезд, природных и техногенных особенностей, падения теней на предметы в определенные точки, миграции животных и птиц и поведение животных.

Календарь «солнце в мужчине». Одним из особых календарей жителей Бадахшана в Таджикистане является календарь «солнца в мужчине» на языке местных жителей хирпичор. Исчисление времени по органам человеческого тела (мужчины) – одно из древнейших в Таджикистане, зафиксированная этнографами в Каратегине, Дарвазе, Вандже, Язгуломе, Ишкашме, Рушане, Шугнани, Вахоне, а также у таджиков Ферганской долины (Сох). Этот вид календаря использовался таджиками в Афганистане и даже в Пакистане. Также жители этих регионов называют его именами «хисоби мард», «офтоб дар мард», «панчохи мард», «нишонхо» («мужской расчет», «солнце в человеке», «пятьдесят человек», «знаки») и т. д. Согласно этому календарю, солнце остается в каждой части тела в течение нескольких дней. Например, три дня на поясе, три дня в коленях, три дня в ногах и ногтях и т. д. [подробнее см.: Холов, 2006; Андреев, 1958, с. 155].

По мнению таджиков бассейна реки Хингоб, Навруз наступает, когда солнце входит в знак «дил» (сердце). Этот период длился три дня и отмечался как Соли нав (новый год) или Сари сол (начало года) [Рахимов, 1957, с. 75]. По словам жителей некоторых селений, Навруз приходится на период «камар» (поясница) или «кордафсон» (бедро). Согласно этому календарю, большинство людей начинали или заканчивали заниматься сельским хозяйством. Некоторые сезонные обряды и ритуалы проводились по этому календарю.

В Бадахшане, где широко использовался и используется календарь «солнце в человеке» (хирпичор), знак «сердца» также считается временем наступления нового года [Шакармамадов, 2003, с. 11].

Звезды как знак определения наступления весны. С древних времен таджикский народ, наблюдая вращение планет, положение созвездий и звезд, соотношение их расположения, определяли сезон и время года. Особенно, наступление нового года, и другие счастливые и неудачные дни жизни жители горных селений отмечали по наблюдениям за небесными светилами.

В селах Ушхарв и Шкев Дарвозского района рано утром, перед рассветом, люди смотрели на запад, в сторону знака на горе «Наврузгох» и ждали появления трех ярких звезд. Если бы эти звезды появлялись, то наступление нового года подтверждалось, и люди праздновали бы Навруз семь дней» [Таджики, с. 195].

Подобная вершина Наврузгох также располагалась в бассейне реки Хингоб, с которой жители близлежащих селений наблюдали весеннее равноденствие. Когда весной сравнивались день и ночь, говорили: «афтоб дар хунаи бахор раси» (солнце вошло в свой дом) и «шаву руз яг гараманд» (день и ночь сравнялись). Люди считали, что в эти дни солнце стояло в одной точке три дня, а затем движется на север [Холов, 2006, с. 79].

Жители Калаи Лаби Об в Каратегине также наблюдали появления трех звезд на западе во время Навруза. По их словам, Солнце оставалось в первой звезде один день, на средней звезде (второй) – два дня, а на последней звезде (третьей) – один день (всего 4 дня). После этого зима подходила к концу, входила весна и праздновался Навруз.

Жители бассейна реки Хингоб, как и селений Каратегин и Дарваз, утром наблюдали, как на западе появляются три яркие звезды. Для этого было выбрано особое место, которое называлось «Наврузгох» или «нишнонагох», то есть «место Навруза». Если эти три звезды появлялись, они думали, что наступил Навруз, а если не появлялись, то продолжали наблюдать. После полного появления этих трех звезд в этих селах праздновали Навруз [Рахимов, 1957, с. 77].

Падение лучи солнца на определенные точки. Другой способ установления наступления нового года среди горцев – это наблюдение за движением солнца и падением его света в определенные точки. В основном, движение Солнца наблюдалось в отмеченных местах в горах, на вершинах, деревьях, скалах и т. д., за которыми солнце садилось или восходило. Количество дней в году определялось не только восходом и закатом солнца, но и тенями гор в определенных местах, а также приходом солнечного света из окон к различным знакам традиционных домов и т. д. Один из старожилков кишлака Сорджи Рошткалинского района Худоёров Файзулло, которому 85 лет, рассказал: «Когда солнце светит прямо из окна в дом, и освещает главный столб в доме, говорят, что «солнце упало на человека», то есть солнце взошло, и мы можем готовиться к Наврузу» [9 Шакармамадов, 2011, с. 10].

Этнограф Н.А. Кисляков, исследуя летоисчисление жителей Тавильдаринского района, писал: «годовой

оборот солнца отмечался специальными знаками внутри дома. Эти знаки определялись касанием солнечно-го света, падающего из окна на крыше внутрь дома» [Кисляков, 1947, с. 113]. Подобные знаки наблюдали М.С. Андреев, А.А. Половцев в Вахоне и Ишкашима. Жители этой местности называли солнце точкой определения сезона и времени суток «офтобнишон» [Андреев, 1911, с. 27].

В долине Хуф наступление нового года определялась по тень от пика Чирок. Если тень от этой вершины, двигавшаяся весной в долине снизу вверх, сначала достигала кладбища Одна-Маджад, что означало начало нового года. В селе Вистудж наступление Навруза понималось падением тени пика Чирок на кошаре Курбонмахмад, расположенной у дороги из Адар-чода до Бисчифа, недалеко от кладбища Одна-Маджад [Андреев, 1958, с. 162–163].

В западной части села Сафедорон Тавильдаринского района находится вершина Наврузгох, которая расположена по направлению с юга на север. С незапамятных времен люди наблюдали, что солнце садится в разное время года. Общественным местом для наблюдения за движением солнца была деревенская мечеть. На западной стене мечети, немного ниже потолка, было два небольших окна, называемых «дарича», а на восточной стене было окошко. Эти окна использовались не только для проникновения света и в качестве дымохода, но и для наблюдения за восходом и закатом. Из этих окон можно было видеть восход и закат в день весеннего равноденствия (а также осенью). Когда солнце достигало середины Наврузгох, люди считали, что пришел конец зимы, и наступило весеннее равноденствие. Эти дни приходились приблизительно на 21–22 марта, и люди отмечали этот день как Сари Сол (Начало года) или Навруз [Рахимов, 1957, с. 80].

По мнению этнографов М. Рахимова и Н. Кислякова, такая вершина или точка Наврузгох устанавливались во многих местах, в том числе в Тавилдаре, Дарвазе и Каратегине. По словам М. Эшонкулова, в местности Кухи Дарвеш в Зерафшане (Пенджикент) есть щель, которую в народе называют «Наврузгох». В конце зимы люди могли видеть восходящее солнце в этой щели. Как только они видели солнце сквозь щель, это считался первым днем Навруза [Эшонкулов, 2007, с. 392].

В кишлаке Ямги Ишкашимского района есть камень, который в народе называют «камнем, видящим солнце». Он был построен местным просвещенным деятелем Мубораккадамом Вахони в конце XIX века. Этот каменное сооружение находится на плоскости, с отверстием посередине размером с диаметр чаши. Наблюдатель становится за ним на колени и смотрит в дыру на север, на холм, над которым находится, построенное из прямоугольных камней окно. Если солнце будет видно через окно, люди делают вывод, что Навруз уже наступил. Это наблюдение ведется людьми только с 18 по 21 марта.

Подобное сооружение есть в селе Рини Ишкашимского района. По сведениям И. Мухиддинова: «время наступления Навруза определялось по движению

солнца относительно двух пиков, имевших округлую форму. На восходе солнца лучи наблюдались на востоке, на вершинах горы Бахшга, а на закате свет солнца наблюдался на западе, на пике Нейтсим» [Мухиддинов, 1989, с. 137].

Таких знаков в таджикских горных селениях существовало много, и до появления григорианского календаря находились в пользовании. Однако следует отметить, что такие солнечные методы расчета времени были возможны только в солнечные дни, и не применялись в пасмурные и дождливые дни.

Наблюдения и определение времени по сезонной миграции и поведению животных. Другой традиционный способ определения наступления сезонов и месяцев, времени работ основывался на наблюдении за поведением животных. Наряду с наблюдением за небесными телами и вращением солнечной тени в определенных местах таджикский народ также наблюдал за миграцией птиц и животных и определял наступление весны. Эти фенологические наблюдения использовались для определения времени наступления весны, начала сельскохозяйственных работ, посева сельскохозяйственных культур, животноводства, садоводства и т. д. Например, жители селений бассейна реки Хингоб ранней весной наблюдали за полетом маленькой птички – санговдавак (трясогузки). В эти дни также прилетала еще одна птица – шохник, появлялся маленький черный жук – говак, желто-черные цветы – гули чогузак.

В древности в других городах и районах Средней Азии аист был вестником весны. Как отмечает Е.К. Боровкова: «Аист приносил из дальних стран весну, радость и счастье... С прилетом аиста начинались сельскохозяйственные и другие работы. Поэтому люди с нетерпением ждали его прилета и сочиняли множество песен и поверий о прилете аиста» [Боровкова, 1928, с. 43].

О Наврузе существует множество поверий и представлений, которые требуют отдельного исследования.

Выводы

На основе приведенных выше материалов и исследований можно разделить методы определения нового года на следующие группы:

1. Расчет по иранскому солнечному календарю (вхождение солнца в созвездие Овна).
2. Календарь «солнце в человеке» (приход солнца в знак «сердца»).
3. Наблюдение за появлением звезд в определенном месте.
4. Достижение тени от солнца вершин, скал и камней.
5. Восход или закат за знаком (за пиками, скалами, щелями).
6. Появление солнечного света через щели (окна, трещины, камни с отверстиями).
7. Фенологические или поведенческие наблюдения за животными, а также за ростом весенних растений и цветов (трясогузки, аисты, ласточки, куропатки, кошки, жуки).

Таким образом, у горных таджиков календари и месяцесловы, определение времени наступления Нового года и связанные с ними поверья имеют долгую историю и дошли до наших дней, сохранив свои функции. Хотя в древнеиранских календарях были високосные дни, новый год наступал на 5–6 дней

раньше, а день наступления Навруза объявлялся каждый позже или раньше. Однако в традиционных таджикских календарях на основе движения солнца, по теням предметов и появления определенных знаков было более точным.

Список литературы

1. Андреев М. С. Таджики долины Хуф: верховья Аму-дарьи / под ред. А. К. Писарчик. Выпуск II. Сталинабад: Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1958. 528 с.
2. Андреев М. С., Половцов, А. А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии: Ишканим и Вахан. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1911. 48 с.
3. Боровкова Е. К. Аист и связанные с ним приметы и поверья у местного населения // Сборник научного кружка при Восточном факультете Среднеазиатского государственного университета. Ташкент, 1928. Вып. I. С. 33–41.
4. Кисляков Н. А. Старинные приемы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием, у таджиков бассейна реки Хингоу // Советская этнография. 1947. № 1. С. 108–125.
5. Мухиддинов И. Реликты доисламских обычаев и обрядов у земледельцев Западного Памира. Кн. 1. Душанбе: Дониш, 1989. 176 с.
6. Рахимов М. Р. Исчисление времени у таджиков бассейна река Хингоу в XIX – начале XX века // Советская этнография. 1957. № 2. С. 73–88.
7. Таджики Каратегина и Дарваза / под редакцией Н. А. Кислякова, А. К. Писарчика. Выпуск 1. Душанбе: Дониш, 1966.
8. Холов М. Таквимнои кишоварзии тољикони кўњистон. Душанбе: Ирфон, 2006. 132 с.
9. Шакармамадов Н. Ойинҳои наврӯзи дар Бадахшон. Хоруғ: Логос, 2011. 100 с.
10. Шакармамадов Н., Шакармамадов О. Наврӯзи Бадахшон. Хоруғ: Маърифат, 2003. 46 с.
11. Эшонкулов У. История земледельческой культуры горного Согда: с древнейших времен до начала XX в. Душанбе: Деваштич, 2007. 848 с.
12. Heydari-Malayeri M. A concise review of the Iranian calendar. Paris Observatory homepage [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://aramis.obspm.fr/~heydari/divers/ir-cal-eng.html>

References

1. Andreev, M. S. (1958). Tadjhiki doliny Khuf: verkhov'ia Amu-dar'i, 528. Stalinabad: Izdatel'stvo Akademii nauk Tadjhikskoi SSR.
2. Andreev, M. S., & Polovtsov, A. A. (1911). Materialy po etnografii iranskikh plemen Srednei Azii: Ishkashim i Vakhani, 48. Sankt-Peterburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk.
3. Borovkova, E. K. (1928). Aist i svyazannye s nim primety i pover'ia u mestnogo naseleniia. *Sbornik nauchnogo krushka pri Vostochnom fakul'tete Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vyp. I, 33–41. Tashkent.
4. Kisliakov, N. A. (1947). Starinnye priemy zemledel'cheskoi tekhniki i obriady, svyazannye s zemledeliem, u tadjhikov basseina reki Khingou. *Sovetskaia etnografiia*, 1, 108–125.
5. Mukhiddinov, I. (1989). Relikty doislamskikh obychaev i obriadov u zemledel'tsev Zapadnogo Pamira. Kn. 1. 176. Dushanbe: Donish.
6. Rakhimov, M. R. (1957). Ischislenie vremeni u tadjhikov basseina reka Khingou v XIX. *Sovetskaia etnografiia*, 2, 73–88.
7. (1966). Tadjhiki Karategina i Darvaza. Kn. 1. Dushanbe: Donish.
8. Kholov, M. (2006). Takvimnjoi kishovarzii toljikoni kunjiston, 132. Dushanbe: Irfon.
9. Shakarmamadov, N. (2011). Oiinnoj navruzji dar Badakhshon, 100. Khorugj: Logos.
10. Shakarmamadov, O., & Shakarmamadov, N. (2003). Navruzji Badakhshon, 46. Khorugj: Marifat.
11. Eshonkulov, U. (2007). Istoriia zemledel'cheskoi kul'tury gornogo Sogda: s drevneishikh vremen do nachala XX v., 848. Dushanbe: Devashtich.
12. (n.d.). Heydari-Malayeri, M. A concise review of the Iranian calendar. Paris Observatory homepage. Retrieved from : <http://aramis.obspm.fr/~heydari/divers/ir-cal-eng.htm>

Информация об авторе

Рахими Дилшод Камолзода – кандидат филологических наук, директор, Научно-исследовательский институт культуры и информации при Министерстве культуры Республики Таджикистан, Душанбе, Республика Таджикистан.

Information about the author

Dilshod K. Rakhimi – candidate of philological sciences, director, Scientific Research Institute of Culture and Information under the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan.

Поступила в редакцию / Received 07.06.2022

Принята к публикации / Accepted 29.06.2022

Опубликована / Published 30.06.2022